

Психологические науки

УДК 316.6+159.99 + 37.015.31

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

О.А. Белобрыкина, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия); ORCID: 0000-0003-0407-6208

М.И. Кошенова, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

Аннотация. В статье обсуждается проблема содержательной противоречивости нормативно-правовых актов, разрабатываемых применительно к сфере образования. На примере рассмотрения Проекта приказа Минпросвещения РФ «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях» показана несостоятельность документа по методологическим, методическим и этическим аспектам, повышающая риск конструирования девиантных и аддиктивных форм поведения у подрастающего поколения.

Ключевые слова: социально-психологическое тестирование, девиантное поведение, аддикции, профилактика, психо-активные вещества (ПАВ), угрозы социальной и психологической безопасности личности, риск наркотизации подростков и молодежи.

UDC316.6+159.99 + 37.015.31

STANDARD AND LEGAL RISKS OF DESIGNING OF DEVIANCE IN MODERN REALITY

O.A. Belobrykina, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

M.I. Koshenova, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

Abstract. The article discusses the problem of substantive inconsistency of legal acts developed in relation to the field of education. On the example of consideration of the Draft Order of the Ministry of Education of the Russian Federation “On approval of the Procedure for conducting social-psychological testing of people studying in general educational institutions and professional educational organizations”, the inadequacy of the document on methodological, methodical and ethical aspects is shown, which increases the risk of constructing deviant and addictive forms of behavior among the younger generation.

Keywords: social-psychological testing, deviant behavior, addictions, prevention, psychoactive substance, threats of social and psychological safety of personality, risk of narcotization of teenagers and youth.

В последние годы практически ежедневно из-под пера законодателей и министерских чиновников выходит множество нормативно-правовых документов и циркуляров, ряд из которых с полным основанием можно отнести к социально-психологически небезопасным. Периодически отдельные проекты документов выносятся на общественное обсуждение: например, «Закон о психологической помощи», вызвавший бурную дискуссию в профессиональном сообществе [5; 21], проходит «доработку» с 2014 года (в течение 5 лет); «Кодекс профессиональной этики сотрудника ОВД РФ», разработка проекта которого (взамен утратившего силу Приказа МВД России от 31.10.2013 г. № 883) планировалась до 1 июля 2014 г. [8], но не осуществлена до сих пор. Некоторые достаточно важные документы «запускаются» к исполнению без подготовительного этапа обсуждения и

квалифицированной оценки, как, например, «Концепция развития психологической службы в системе образования в РФ до 2025 года», введенная в работу без предварительного критического рассмотрения в сообществе профильных специалистов, но имеющая множество недоработок и чрезвычайно спорных моментов [3].

Одним из документов, представленных на обсуждение широкой общественности, стал проект приказа «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях» (далее – «Проект...») [14], подготовленный Министерством просвещения РФ взамен приказа Министерства образования и науки РФ от 16 июня 2014 г. № 658 [13]. Необходимость такой замены обусловлена преобразованием (на основании Указа Президента РФ № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 15.05.2018 г. и пп. 4.2.43 «Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства РФ № 884 от 28.07.2018 г.) Министерства образования и науки РФ в две структуры: Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ.

Начнем рассмотрение содержания проекта «Приказа...» с того, что в п. 1 основной формой его реализации задается «социально-психологическое тестирование», не имеющее четкого обозначения цели и задач. Отмечается только, что оно направлено «на раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ» [14]. Предлагаемая формулировка сразу вызывает серию вопросов: *что понимают разработчики под «социально-психологическим тестированием»? насколько корректно, этично и правомерно перенаправлять социально-психологической диагностике функцию, относящуюся к предметной области медицины («потребление наркотических средств и психотропных веществ»), имеющей, к тому же, юридический статус? предполагается «раннее выявление...» по возрасту или по времени суток, и для чего? Если речь идет о «выявлении незаконного потребления», то, что понимается под «законным потреблением...» и где, в каких правовых актах оно*

обозначено? Ответа на эти и ряд других вопросов в тексте проекта «Приказа...» не обнаруживается.

Как это ни парадоксально, но некоторые ответы можно найти в профессиональном обсуждении, инициированном Евгением Осиным [11] по отношению к предыдущему проекту «Приказа...» (от 16.06.2014 № 658 Приказ Минобрнауки России «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также в образовательных организациях высшего образования» [13]), который по содержанию практически не отличается от ныне представленного, а, значит, и возникающие вопросы не теряют своей актуальности.

Первое, на что обращается внимание при обсуждении в профессионально-психологическом сообществе, – это как раз обозначенный вид тестирования, который в социальной психологии рассматривается как:

1) *одна из форм осуществления социально-психологического исследования, проводимого с целью установления психологических закономерностей взаимодействия индивидуального и коллективного субъектов, обусловленных фактом включения их в социальные (большие и малые) группы, а также психологических характеристик самих этих групп;*

2) *комплексный процесс выявления причинно-следственных связей и побудительных мотивов поведения субъектов социума, их отождествление с другими субъектами или обнаружение у них особой индивидуальности в поступках и действиях [1; 15; 16].*

Ничего из этого в «Приказе...» просто не предусмотрено. Даже если предположить, что в документе социально-психологическое тестирование предусмотрено как форма неэкспериментального исследования, то и в этом случае численность проблемных аспектов нормативно-правового акта не уменьшается. Как полагает Г.М. Андреева, учет специфики неэкспериментальных исследований не должен обернуться пренебрежением к качеству информации. Для социальной психологии, как и для других наук о человеке, могут быть выделены два вида параметров качества информации: объективные и

субъективные [1].

Однако в приложении («Методические рекомендации по проведению разъяснительной работы с родителями обучающихся в целях предупреждения отказа от участия в социально-психологическом тестировании на предмет раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ») к письму Минпросвещения России от 10.10.2018 г. № 07-738 социально-психологическое тестирование трактуется как «психодиагностическое обследование, позволяющее выявлять исключительно психологические «факторы риска» возможного вовлечения в зависимое поведение, связанные с дефицитом ресурсов психологической «устойчивости» личности» [12]. Там же обозначены основные задачи социально-психологического тестирования, к числу которых относятся: «выявление у обучающихся психологических «факторов риска» с целью их последующей психологической коррекции; организация адресной и системной работы с обучающимися образовательной организации, направленной на профилактику вовлечения в потребление НС и ПВ; формирование контингента обучающихся, направляемых на профилактические медицинские осмотры» [12]. Памятуя о том, что существует достаточно обширный перечень психологических «факторов риска», довольно сложно предположить, какой методикой весь их перечень можно выявить [6; 9]. Кроме того, довольно спорна задача «формирования контингента...» – кто это будет делать и кем будут проверяться эти списки? Кто будет давать гарантии и какие конкретно в том, что в число этого «контингента» не попадут «неудобные» школе ученики?

Вопрос «формирования контингента», по сути «группы риска потребления ПАВ», на наш взгляд, требует особого внимания, так как сопряжен с риском нарушения прав ребенка и создания дополнительных, но государственно одобренных, угроз социальной и психологической безопасности [6; 15]. В связи с этим позволим себе привести развернутую цитату практика, врача-нарколога А.Г. Данилина, убедительно демонстрирующего все издержки второго этапа «профилактики»: «второй этап тестирования», который ребенок будет проходить в *наркологическом диспансере*, не более достоверен.

Приведу несколько цитат из «Комплексной методики диагностического тестирования для выявления потребителей наркотических средств» (Методические рекомендации № 13): «Положительный результат тестирования может быть вызван иными причинами, нежели немедицинский прием наркотических препаратов. ... Так, применение некоторых седативных препаратов, антидепрессантов и антибиотиков, может дать ложноположительный результат. ... Аутоиммунные заболевания, недавно перенесенные инфекции, недавно сделанные прививки могут вызвать повышение уровня антител к ПАВ (психоактивным веществам) и дать ложноположительный результат. ... Не следует проводить исследование ... у женщин в период менструации и во время беременности (возможен ложноположительный результат). ... Аналоги ПАВ могут входить в различные субстанции, которые не принято называть наркотическими. Пусть вас не успокаивает кокетливое слово «ложноположительный». Дело в том, что доказывать, что ваш ребенок «не верблюд», вам придется уже в наркологическом диспансере. Должен предупредить, что в диспансере вас ждет следующая опасность. ... Согласно взглядам Е.А. Брюна, все формы зависимого поведения (включая зависимость от компьютерных игр и социальных сетей, зависимость от любви, а также пищевые зависимости) относятся к «третьему эндогенному заболеванию». ... Детей, попавших на учет в наркологический диспансер, мы сегодня должны рассматривать как больных шизофренией. Мало того, что ваши дети с ложноположительными результатами тестирования могут оказаться в наркологическом диспансере, что приведет к поражению в социальных правах – «добрые» врачи могут начать лечить ваших детей нейролептиками, т.е. лекарствами от шизофрении. Нейролептик, назначенный не по показаниям, способен вызвать у ребенка апатию, снижение концентрации внимания, двигательные расстройства и полную неспособность к обучению. Вы можете столкнуться с тем, что лечить ребенка от мнимой «зависимости» будут с помощью узаконенных препаратов, ... формирующих настоящую химическую зависимость. Только в нашей стране мы сталкиваемся с тем, что дети, получившие ложноположительный результат в ходе тестирования, могут быть объявлены инвалидами по психическому заболеванию. Методы

реализации закона о тестировании создают прецедент для возникновения в стране своего рода «наркологической инквизиции» [4].

Как видим, афоризм В. Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда», – не просто не увядаем в российской социальной реальности, но и имеет все шансы полноценно развернуться уже в практике «псевдопомощи» детям и подросткам, которая чревата рисками ущерба для здоровья и серьезными ограничениями в самореализации даже на более поздних этапах онтогенеза.

Важно отметить, что основу социально-психологической диагностики (тестирования) составляет принцип объективности, предполагающий, прежде всего, непредвзятое и правдивое рассмотрение социальных явлений, которое исключает все возможные искажения действительности. Именно четкое соблюдение принципа научной объективности должно стать нравственным качеством любого специалиста и/или исследователя, анализирующего социальные процессы и явления [1; 15; 16].

По мнению Т.Ю. Базарова, «в силу комплексности проблемы, решение которой поручено министерству (со стороны правительства)» практически невозможен «поиск подходов с помощью простых «инструментальных» (в данном случае психодиагностических) приемов. ... С одной стороны, «выявление» и «профилактика» (в контексте данного приказа – примеч. авторов) относятся к двум разным ведомствам. Первое закреплено за образованием, а второе – за здравоохранением. Между ними пропасть. А ребенок один и тот же. С другой стороны, возможно, что словосочетание «социально-психологическое тестирование» не является случайным неологизмом или красивой метафорой» по отношению к идентификации социального (социально-психологического) контекста потребления наркотических средств и психотропных веществ, но «мне подобные исследования и практические разработки неизвестны. Если они есть в природе, то хорошо было бы с ними познакомиться и понять, насколько они хороши, и насколько приспособлены к возможностям их корректного использования учителями средней школы» [10, ответ № 32].

В отношении применения диагностической методики в п. 7 «Приказа ...» обозначено, что «тестирование проводится путем

непосредственного заполнения анкет (опросных листов)», но по тексту полностью отсутствует информация о том, кто будет выступать ее разработчиком. Судя по опыту предыдущего «Приказа ...» (от 16.06.2014 № 658), в котором предлагалось диагностировать склонность к наркотизации и употреблению ПАВ с помощью теста Р.Б. Кеттелла (16PF), не являющегося специализированным инструментом, предназначенным для выявления учащихся с признаками аддиктивного поведения (употреблению наркотических веществ), можно ожидать чего-то подобного и при подписании нового «Приказа ...». Как полагает А.Г. Шмелев, «диагностически-значимый вывод о попадании в группу риска предлагается делать в отношении учащихся, результаты которых попадают не в так называемые «крайние группы», а в «среднюю группу» ... Возникает реальная опасность массового зачисления в группу риска учащихся, которые просто небрежно заполняют тестовый бланк (случайным образом)» [10, ответ № 29].

С точки зрения Д.А. Леонтьева, прежде, чем принимать решения по столь несомненно важной социальной проблеме, необходимо ответить «на два главных вопроса. 1. Приведет ли предложенное мероприятие к действительному решению проблемы? 2. Не повлечет ли оно за собой нежелательные следствия, сопоставимые по своему отрицательному эффекту с запланированным положительным эффектом? На первый вопрос мы отвечаем «нет, не приведет», на второй – «да, повлечет». Далее очень важно для доходчивости отделить главное от второстепенного. Главное – это отсутствие каких-либо данных о возможности с помощью теста Р. Кеттелла и ... психологических тестов вообще выделить такую группу риска – такое ожидание наивно и не опирается ни на какие научные данные» [10, ответ № 31].

Совершенно справедлива в этом ключе обеспокоенность Е. Осина тем, что «авторы проекта не вполне осознают различий между профессиональным психологическим тестом и шуточным тестом. ... Профессиональный тест – это не просто набор вопросов, а измерительный инструмент, качество которого должно проверяться с помощью специальных исследований. ... К психометрическим инструментам, которые используются в ответственных ситуациях,

должна применяться презумпция ненадежности, невалидности и недостоверности. Ни один тест не может считаться надежным, валидным и достоверным, пока эти его характеристики не обоснованы с помощью научных методов» [11]. Причем, как отмечает А.Г. Шмелев, «тесты, созданные для разных областей (психологические, педагогические, социологические, медицинские) – ВСЕ ТЕСТЫ – должны быть сконструированы с учетом ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ. Например, должна быть после апробации (на пилотной небольшой выборке) измерена и оптимизирована НАДЕЖНОСТЬ. И подсчитан коэффициент надежности по одной и той же формуле» [22].

На опасность множества предлагаемых в соответствие с ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ» [20] методов тестирования указывает А.Г. Данилин, отмечая, что они «имеют недопустимо высокий процент недостоверности полученных результатов. Сами по себе опросники анкетного типа, применяемые во всем мире для анонимного скрининга, имеют вероятность правильного результата не более 65%. Предлагаемая для использования в школах методика А.Н. Орла вообще никак не связана с наркотиками, а направлена на выявление «склонности к отклоняющемуся поведению» [4]. Заметим, что и для этих целей, методика «СОП», разработанная А.Н. Орлом, в силу общей психометрической несостоятельности, не пригодна [17].

Кроме того, по мнению Л.Н. Собчик, одного из ведущих российских специалистов в области психиатрии и психодиагностики «наркомания в психодиагностике определяется лишь в далеко зашедших случаях, когда уже трудно что-то предпринять. А начальная стадия отражается лишь в признаках эмоциональной незрелости (а подростки все такие) или в низком уровне социальности – и таких много, но не обязательно при наркомании. Здесь уместнее психофизиологическое исследование и простые нейрогуморальные или гематологические пробы» [10, ответ № 14].

Проект «Приказа ...» допускает (п. 2), что кроме учащихся общеобразовательных учреждений, «достигших возраста тринадцати лет, начиная с 7 класса обучения», «тестирование может проводиться в

отношении обучающихся, осваивающих адаптированные основные общеобразовательные программы, реализуемые для глухих, слабослышащих, позднооглохших, слепых, слабовидящих, с тяжелыми нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с умственной отсталостью, с расстройствами аутистического спектра, со сложными дефектами» [14]. Видимо, разработчики документа убеждены, что категория учеников с ограниченными возможностями здоровья исходно обладает высокой степенью склонности к наркомании. А как же презумпция невиновности по отношению к подросткам, имеющим дизонтогенетические нарушения и обладающим особым уровнем интеллектуального развития, что закономерно снижает объективность получаемых данных? Следует также отметить, что в мировой психологической практике считается недопустимым с помощью одной (и, вероятно, единственной) анкеты тестировать учащихся в широком диапазоне возрастов, с совершенно разными мотивами поведения и с разным уровнем психического развития. В данном случае практически каждый ученик может быть бесосновательно заподозрен в употреблении психоактивных веществ, а опровергнуть подобные подозрения/предположения родителям будет крайне затруднительно, так как «употребление психоактивных веществ интересует не только учителей и психологов, но и правоохранительные органы. Потребление наркотиков – административное правонарушение» [4].

Предполагается (п. 3), что тестирование осуществляется при наличии информированного согласия (обучающиеся, не достигшие возраста пятнадцати лет – с согласия одного из родителей или иного законного представителя, с 15 лет – согласие дает сам учащийся) [14]. Возникает закономерный вопрос: *какие меры будет принимать руководство образовательного учреждения к респондентам (учащимся или их родителям) в случае отказа от участия в столь сомнительном предприятии? Всех принудительно заставят или моббинг отказникам устроят? Или отказ примут, соблюдая юридические нормы, но «ярлычок» навесят (раз отказались – значит, есть что скрывать), «про серебряные ложечки» (по А.П. Чехову) запомнят и в соответствии с законами социального восприятия и социального суждения включают*

«эффект ореола» и «самоподтверждающееся пророчество»? И тогда, однозначно, «предположительно чёрненькому» уже не стать «беленьким»!

Причем в обозначенном пункте (п. 3) «Приказа...» [14], как справедливо указывает А.Г. Шмелев, «не дается необходимой КОНКРЕТНОЙ информации о том, какие решения будут принимать официальные лица, получающие доступ к результатам тестирования. Это делает данный документ пустой формальностью, он фактически не информирует родителей о том, чем они рискуют и потому не защищает прав личности» [10, ответ № 29].

В п. 6 отмечается, что «руководитель образовательной организации, проводящей тестирование: создает комиссию, обеспечивающую организационно-техническое сопровождение тестирования, и утверждает ее состав из числа работников образовательной организации...» [14]. А. Г. Шмелев указывает, что «запланированное в данном проекте привлечение (в качестве членов комиссий) к проведению этих методик лиц, не прошедших специальной психодиагностической подготовки (а именно – школьных педагогов-предметников), также является грубым нарушением международных стандартов проведения подобных методик. Только работники, прошедшие специальную подготовку, могут надежно обнаружить факты некорректного выполнения учащимися подобных методик (факты фактической фальсификации результатов как в сторону их занижения или завышения)» [10, ответ № 29].

Рассуждая о компетентности диагностов, Е. Осин отмечает, что «тесты должны применяться только человеком, который прошел специальное обучение, хорошо понимает ограничения возможностей тестовых методик и соблюдает правила их этичного применения. Однако никакой информации о специальной подготовке людей «из числа работников образовательной организации», которые будут проводить тестирование и обрабатывать результаты, в процедурах нет» [11].

Пункт 11 «Проекта...» гласит: «С целью обеспечения конфиденциальности результатов тестирования во время его проведения не допускается свободное общение между обучающимися, участвующими в тестировании, перемещение по аудитории» [14]. То

есть это очередная форма экзамена? Или это министерское ноу-хау: раньше были ОГЭ, ЕГЭ и ГВЭ по предмету, а теперь по психологическому состоянию? Далее в этом же пункте: «каждый обучающийся, участвующий в тестировании, имеет право в любое время отказаться от тестирования, поставив об этом в известность члена Комиссии» [14]. Возникает резонный вопрос: а отказаться включатся в тестирование ученик может? И если он отказался «в любое время», ему что, навешают ярлык про употребление наркотиков (то есть он таким действием мгновенно попадает в группу риска?). Заметим, что принцип добровольного участия в любом виде тестирования не подвергается сомнению ни в психологии (социальной, педагогической, клинической и пр.), ни в девиантологии, ни в медицине – это и гражданская, и этическая категория [9; 16; 19; 22].

В п. 14 «Проекта...» обозначено: «Руководитель образовательной организации, проводящей тестирование, в трехдневный срок со дня проведения тестирования обеспечивает направление в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий государственное управление в сфере образования, на территории которого находится образовательная организация, проводящая тестирование: акта передачи результатов тестирования – в случае проведения тестирования образовательной организацией непосредственно» [14]. *Зачем? С какой целью? Чтобы оценить эффективность воспитательной работы? Наказать или поощрить администрацию? Присвоить образовательному учреждению статус «социально-неблагополучного»? Или, при правильно включенном администрацией и школьниками «эффекте фасада», уверовать, что «всё есть хорошо»?*

В п. 15 отмечается, что «органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования, рекомендовано: ... выполнение обработки и анализ результатов тестирования в период до тридцати календарных дней с момента их получения от образовательных организаций, проводящих тестирование (и вновь правомерные вопросы: кто это будет делать? или предполагается расширение штатов для обработчиков, ведь объемы то огромные?); составление итогового

акта результатов тестирования с указанием образовательных организаций, принявших участие в нем (с информацией о ... количестве обучающихся, подлежащих тестированию, количестве участников тестирования, их возрасте и классе (группе), количестве обучающихся, имеющих максимальные показатели по результатам тестирования (*и снова череда вопросов: если методика тестирования предварительно не известна, то как можно заранее позиционировать такой алгоритм оценки? И что предполагается с ними делать? Какое сопровождение осуществлять? И кто это будет делать? Или все-таки предполагается расширение должностных обязанностей специалистов психолого-педагогического профиля?*)), а также с информацией, предусматривающей распределение образовательных организаций, исходя из численности обучающихся в указанных образовательных организациях, имеющих максимальные результаты по результатам тестирования), его передачу в орган государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья для планирования дополнительных мер по профилактике немедицинского (*то есть не рекомендованного врачами? А в случае рекомендованного – как дифференцировать информацию?*) потребления обучающимися наркотических средств и психотропных веществ» [14]. А разве сам факт потребления не является медицинским, относящимся к психиатрии и наркологии?

В тексте проекта документа отмечается, что тестовая процедура проводится ежегодно (п. 4) [14], то есть, не чаще, чем один раз в год. Подобная периодичность, по мнению А.Г. Шмелева, указывает лишь на «стремление авторов проекта подвергнуть результаты ненадежного однократного тестирования формализованно-бюрократическому способу учета – путем отправки заполненных бланков пачками из школ в органы управления образованием на местах. Такой уровень формализации учета результатов тестирования заслуживает критики ..., он не приемлем в отношении психодиагностических методик, изолированные результаты которых слишком часто оказываются приближенными, неточными, и поспешные выводы, по которым могут приводить к морально-психологическому ущербу и попранию прав личности» [10, ответ № 29]. По мнению ученого, «комплексный подход к решению

проблемы более ранней диагностики склонности к аддикции предполагает не одномоментное, а многоэтапное проведение не одного, а нескольких обследований, которые, в свою очередь, требуют серьезных разработок оригинальных методик и научно-прикладных исследований на определенных экспериментальных площадках (апробации)» [10, ответ № 40].

В целом, если обозначенный в проекте «Приказа...» «Порядок социально-психологического тестирования» будет принят, «можно будет только догадываться о судьбах тысяч несчастных школьников и студентов, которых объявят «наркоманами» на основе» [11] неквалифицированных действий «тестологов от образования». По мысли К.В. Сугоняева, подобное «тестирование», скорее всего будет осуществляться «ради самого процесса, ради того, чтобы какой-то чиновник мог доложить: «обследовали 100000 человек, но можем 200000, дайте только денег побольше!» ... В обсуждаемом контексте все опять сведется к процессу и имитации бурной деятельности – печально (хотя этому никто не удивится)» [18, ответ № 32]. Нам импонирует мнение А.Г. Шмелева о чувствах профессионала, когда он оказывается «в позиции «заложников чужого невежества и жадности». Это эмоциональное состояние действительно трудно поддается описанию [2; 6; 16]. Но, как полагает ученый, «самое печальное, что в данном случае от некорректного использования методик пострадает не только репутация научной психологии, но конкретные люди – подростки» [10, ответ № 10].

Предполагается, что столь важный документ поручается для разработки специалистам в соответствующей области знаний, однако выставленный на обсуждение документ анонимен – авторы-разработчики не указаны [14]. По содержанию документа становится понятно, что разработчики чрезвычайно далеки не только от социально-психологической науки, в русле которой якобы разрабатывается документ, но и от медицины, правоведения, девиантологии, в единстве которых предполагается введение контроля за склонностью к наркотизации и употреблению ПАВ подрастающим поколением.

С одной стороны, можно только приветствовать заботу государства о сохранении психофизического здоровья подрастающего

поколения, тогда как, с другой, – известно, что благими намерениями... Важно понимать и то, что столь обширное количество нормативных актов, направленных на «предупреждение» аддиктивных форм поведения, – это, по сути, тотальный контроль за личностным пространством, который как «Адамово яблоко» только привлекает внимание детей, подростков и юношей к неизведанному. Тестирование же, проводимое педагогами, приведет лишь к тому, что подростки просто закроются, воспринимая диагностическую процедуру как слежку, угрозу, внедрение в их личное пространство. Мало кто из учащихся считает учителя референтным взрослым, которому можно доверять [7], поэтому вполне очевидно, что свое, личное они «закроют» и никогда правды в опросном листе не напишут. Поэтому навряд ли подобные чиновничьи упражнения в эпистолярном жанре принесут благоденствие и спокойствие как простому обывателю, так и профессиональным кадрам.

И, резюмируя, отметим, на наш взгляд, самое главное: разработчики данного документа по организации социально-психологического тестирования, представившие предельную детализацию формального компонента, абсолютно безразличны к содержательной составляющей выявления риска наркотизации подростков и молодежи – это и есть квинтэссенция не только реализации превентивных мер по распространению употребления ПАВ, но и системы образования и психологического сопровождения обучающегося в современной российской реальности.

Литература:

1. *Андреева Г. М.* Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 2017. 363 с.
2. *Белобрыкина О.А.* Хиршемания как форма аддиктивно-виктимного поведения научных и педагогических кадров в современных условиях // Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное: монография /под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. С. 69 – 82.
3. *Белобрыкина О.А., Свирина Н.Г.* Правовые коллизии как фактор риска в реализации перспектив развития психологической

службы в российской системе образования // Современная реальность в социально-психологическом контексте: Сборник научных материалов / под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. С. 98 – 108.

4. *Данилин А.Г.* Отмена опасных методов тестирования на наркотики в школах: петиция [Электронный ресурс] // Change.org. URL: <https://www.change.org/p/отмена-опасных-методов-тестирования-на-наркотики-в-школах> (дата обращения: 17.03.2019).

5. *Катков А.Л.* Страсти по закону о психологической помощи в РФ [Электронный ресурс] // Психологическая газета. URL: <https://psy.su/feed/6677/> (дата обращения: 17.03.2019).

6. *Кошенова М.И., Белобрыкина О.А.* Социально-психологические проблемы современной реальности: научный дискурс [Электронный ресурс] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 2. С. 68 – 93. URL: pem.esrae.ru/19-201 (дата обращения: 17.03.2019).

7. *Кошенова М.И.* «Проблемные зоны» сохранения психологического и социального здоровья школьников в период подростничества //Иновации в медицине, психологии и педагогике: Материалы VII Международной научно-практической конференции (Вьетнам, МуйНэ, 27 апреля – 7 мая 2016 г.) / Под науч. ред. М.Г. Чухровой, О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во ООО «Немо Пресс», 2016. С. 229-234.

8. *Легачева Т.А.* Кодекс профессиональной этики сотрудников ОВД: несостоявшийся документ [Электронный ресурс] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 2. С. 63 – 79. URL: <http://pem.esrae.ru/12-117> (дата обращения: 17.03.2019).

9. *Мамедова Ю.* Об анонимном анкетировании, «степени принятия моральных норм» и том, можно ли отказаться от медицинских тестов [Электронный ресурс] // LETIDOR. URL: <https://letidor.ru/obrazovanie/testirovanie-uchaschihsya-na-upotreblenie-narkoticheskikh-sredstv.htm> (дата обращения: 17.03.2019).

10. Материалы дискуссии по теме «Ведомственный приказ «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также в

образовательных организациях высшего образования» [Электронный ресурс] // Инновационный центр «Гуманитарные Технологии»: Информационный блог Ю.А. Тукачева. URL: http://services2.ht-line.ru/infolane/index.php?act=board&topic=1394571788X3933#top_42 (дата обращения: 17.03.2019).

11. Осин Е. Психологический тест – это не просто набор вопросов [Электронный ресурс] // PSYCHOLOGIES. URL: <http://www.psychologies.ru/psychotherapy/methods/evgeniy-osin-psihologicheskii-test-eto-ne-prosto-nabor-voprosov/> (дата обращения: 16.03.2019).

12. Письмо Министерства просвещения РФ от 10 октября 2018 г. № 07-738 «О раннем выявлении незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ у обучающихся» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71997750/?prime> (дата обращения: 18.03.2019).

13. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 16 июня 2014 г. № 658 «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также в образовательных организациях высшего образования» [Электронный ресурс] // Российская газета: Федеральный выпуск № 6459 (187) от 20.08.2014 г. URL: <https://rg.ru/2014/08/20/proverka-dok.html> (дата обращения: 17.03.2019).

14. Проект приказа Минпросвещения России «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях» [Электронный ресурс] // Федеральный портал нормативно-правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=90358> (дата обращения: 10.04.2019).

15. Психология. Учебник для гуманитарных вузов / под. общ. ред. В.Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2001. 656 с.

16. *Свенцицкий А.Л.* Социальная психология: учебник для вузов. М.: Проспект, 2009. 332 с. М.: Юрайт, 2016. 408 с.

17. *Солоницына М.А., Питайкина А.А., Лимонченко Р.А.* Диагностическая информативность методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел): проблемы практического применения [Электронный ресурс] // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 2. С. 199 – 231. URL <http://pem.esrae.ru/12-136> (дата обращения: 10.03.2019).

18. *Сугояев К.В.* Комментарий № 6 (14.02.2019) по теме «IQ в системе обязательного медосмотра?!» [Электронный ресурс] // Форум ЭСПП. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/iq-v-sisteme-objazatel'nogo-medosmotra.2719/#post-23236> (дата обращения: 12.03.2019).

19. Федеральный закон от 02.07.1992 (с изменениями на 19 июля 2018 года) № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс, 1997-2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения: 17.03.2019).

20. Федеральный закон от 07.06.2013 № 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс, 1997-2019. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/26110.html/> (дата обращения: 17.03.2019).

21. *Чупров Л.Ф.* Закон о психологической помощи: пристальный взгляд дилетанта [Электронный ресурс] // Психологическая газета. URL: <https://psy.su/feed/5887/> (дата обращения: 11.02.2019).

22. *Шмелев А.Г.* Тестология (проект статьи для Википедии) [Электронный ресурс] // Форум ЭСПП. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/proekt-stati-testologija-dlja-vikipedii-i-hto-iz-ehthogo-vyshlo.2770/> (дата обращения: 20.03.2019).

References:

1. *Andreeva G.M.* Social'naja psihologija. М.: Aspekt-Press, 2017.

363 p.

2. *Belobrykina O.A.* Hirshemanija kak forma additivno-viktimnogo povedenija nauchnyh i pedagogicheskikh kadrov v sovremennyh uslovijah // Social'no-psihologicheskaja ocenka riskov sovremennoj real'nosti: ochevidnoe i verojatnoe: monografija /pod nauch. red. O.A. Belobrykinoj. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2017. Pp. 69 – 82.

3. *Belobrykina O.A., Svirina N.G.* Pravovye kollizii kak faktor riska v realizacii perspektiv razvitiya psihologicheskoi sluzhby v rossijskoj sisteme obrazovanija // Sovremennaja real'nost' v social'no-psihologicheskom kontekste: Sbornik nauchnyh materialov / pod nauch. red. O.A. Belobrykinoj, M.I. Koshenovoj. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2018. Pp. 98 – 108.

4. *Danilin A.G.* Otmena opasnyh metodov testirovanija na narkotiki v shkolah: peticija [Jelektronnyj resurs] // Change.org. URL: <https://www.change.org/p/otmena-opasnyh-metodov-testirovanija-na-narkotiki-v-shkolah> (data obrashhenija: 17.03.2019).

5. *Katkov A.L.* Strasti po zakonu o psihologicheskoi pomoshhi v RF [Jelektronnyj resurs] // Psihologicheskaja gazeta. URL: <https://psy.su/feed/6677/> (data obrashhenija: 17.03.2019).

6. *Koshenova M.I., Belobrykina O.A.* Social'no-psihologicheskie problemy sovremennoj real'nosti: nauchnyj diskurs [Jelektronnyj resurs] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 2. Pp. 68 – 93. URL: pem.esrae.ru/19-201 (data obrashhenija: 17.03.2019).

7. *Koshenova M.I.* «Problemnye zony» sohraneniya psihologicheskogo i social'nogo zdorov'ja shkol'nikov v period podroshnichestva // Innovacii v medicine, psihologii i pedagogike: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii (V'etnam, Muj Nje, 27 aprelya – 7 maja 2016 g.) / Pod nauch. red. M.G. Chuhro-voj, O.A. Belobrykinoj. Novosibirsk: Izd-vo OOO «Nemo Press», 2016. Pp. 229-234

8. *Legacheva T.A.* Kodeks professional'noj jetiki sotrudnikov OVD: nesostojavshijsja dokument [Jelektronnyj resurs] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. # 2. S. 63 – 79. URL: <http://pem.esrae.ru/12-117> (data obrashhenija: 17.03.2019).

9. *Mamedova Ju.* Ob anonimnom anketirovanii, «stepeni prinjatija moral'nyh norm» i tom, možno li otkazat'sja ot medicinskih testov [Jelektronnyj resurs] // LETIDOR. URL:

<https://letidor.ru/obrazovanie/testirovanie-uchaschihsya-na-upotreblenie-narkoticheskikh-sredstv.htm> (data obrashhenija: 17.03.2019).

10. Materialy diskussii po teme «Vedomstvennyj prikaz «Ob utverzhdenii Porjadka provedenija social'no-psihologicheskogo testirovanija obuchajushhihsja v obshheobrazovatel'nyh organizacijah i professional'nyh obrazovatel'nyh organizacijah, a takzhe v obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovanija» [Jelektronnyj resurs] // Innovacionnyj centr «Gumanitarnye Tehnologii»: Informacionnyj blog Ju.A. Tukacheva. URL: http://services2.ht-line.ru/infolane/index.php?act=board&topic=1394571788X3933#top_42 (data obrashhenija: 17.03.2019).

11. Osin E. Psihologicheskij test – jeto ne prosto nabor voprosov [Jelektronnyj resurs] // PSYCHOLOGIES. URL: <http://www.psychologies.ru/psychotherapy/methods/evgeniy-osin-psihologicheskij-test-eto-ne-prosto-nabor-voprosov/> (data obrashhenija: 16.03.2019).

12. Pis'mo Ministerstva prosveshhenija RF ot 10 oktjabrja 2018 g. № 07-738 «O rannem vyjavenii nezakonного potreblenija narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv u obuchajushhihsja» [Jelektronnyj resurs] // GARANT.RU. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71997750/?prime> (data obrashhenija: 18.03.2019).

13. Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii (Minobrnauki Rossii) ot 16 ijunja 2014 g. № 658 «Ob utverzhdenii Porjadka provedenija social'no-psihologicheskogo testirovanija lic, obuchajushhihsja v obshheobrazovatel'nyh organizacijah i professional'nyh obrazovatel'nyh organizacijah, a takzhe v obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovanija» [Jelektronnyj resurs] // Rossijskaja gazeta: Federal'nyj vypusk # 6459 (187) ot 20.08.2014 g. URL: <https://rg.ru/2014/08/20/proverka-dok.html> (data obrashhenija: 17.03.2019).

14. Proekt prikaza Minprosveshhenija Rossii «Ob utverzhdenii Porjadka provedenija social'no-psihologicheskogo testirovanija lic, obuchajushhihsja v obshheobrazovatel'nyh organizacijah i professional'nyh obrazovatel'nyh organizacijah» [Jelektronnyj resurs] //Federal'nyj portal normativno-pravovyh aktov. URL:

<https://regulation.gov.ru/projects#npa=90358> (data obrashhenija: 10.04.2019).

15. Psihologija. Uchebnik dlja gumanitarnyh vuzov /pod. obshh. red. V.N.Druzhinina. SPb.: Piter, 2001. 656 p.

16. *Svencickij A.L.* Social'naja psihologija: uchebnik dlja vu-zov. M.: Prospekt, 2009. 332 p. M.: Jurajt, 2016. 408 p.

17. *Solonicyna M.A., Pitajkina A.A., Limonchenko R.A.* Diagnosticheskaja informativnost' metodiki «Opredelenie sklonnosti k otklonjajushhemusja povedeniju» (A.N. Orel): problemy prakticheskogo primeneniya [Jelektronnyj resurs] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 2. Pp. 199 – 231. URL <http://pem.esrae.ru/12-136> (data obrashhenija: 10.03.2019).

18. *Sugonjaev K.V.* Kommentarij № 6 (14.02.2019) po teme «IQ v sisteme objazatel'nogo medosmotra?!» [Jelektronnyj resurs] // Forum JeSPP. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/iq-v-sisteme-objazatel'nogo-medosmotra.2719/#post-23236> (data obrashhenija: 12.03.2019).

19. Federal'nyj zakon ot 02.07.1992 (s izmenenijami na 19 ijulja 2018 goda) № 3185-1 «O psichiatricheskoj pomoshhi i garantijah prav grazhdan pri ee okazanii» [Jelektronnyj resurs] // Konsul'tantP-ljus, 1997-2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (data obrashhenija: 17.03.2019).

20. Federal'nyj zakon ot 07.06.2013 № 120-FZ «O vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty RF po voprosam pro-filaktiki nezakonnogo potrebleniya narkoticheskikh sredstv i psiho-tropnyh veshhestv» [Jelektronnyj resurs] // Konsul'tantPljus, 1997-2019. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/26110.html/> (data obrashhenija: 17.03.2019).

21. *Chuprov L.F.* Zakon o psihologicheskoj pomoshhi: pristal'nyj vzgljad diletanta [Jelektronnyj resurs] // Psihologicheskaja gazeta. URL: <https://psy.su/feed/5887/> (data obrashhenija: 11.02.2019).

22. *Shmelev A.G.* Testologija (proekt stat'i dlja Vikipedii) [Jelektronnyj resurs] // Forum JeSPP. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/proekt-statii-testologija-dlja-vikipedii-i-chto-iz-ehotogo-vyshlo.2770/> (data obrashhenija: 20.03.2019).

Сведения об авторах

Ольга Альфонсасовна **Белобрыкина**, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, научный сотрудник НИЛ социально-психологических исследований НГПУ; Российская Федерация, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28; e-mail: olga.belobrykina@gmail.com

Марина Ивановна **Кошенова**, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной психологии и виктимологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, научный сотрудник НИЛ социально-психологических исследований НГПУ; Россия, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28; e-mail: koshenova.m.i@gmail.com